

УДК 81:82-312.9

П. С. Димитрова,

факультет иностранных языков,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н. М. Киселева

Функции онимов в романе-фэнтези Патрика Ротфусса «Имя ветра»

Аннотация. В статье рассматриваются основные функции ономастики, реализуемые в языке и применяемые в художественных текстах. Анализируется использование данных функций Патриком Ротфуссом в его романе «Имя ветра», их значение в символизме произведения.

Ключевые слова: ономастика, оним, имя собственное, имя нарицательное, символ, мифологема, художественная литература.

Имя является неотъемлемой частью человеческого существования в силу своей специфической особенности обозначения объектов внешнего мира. Использование имени конкретизирует окружающий мир для человека. По теории Джона Стюарта Милля, имена нарицательные приносят определенность предмету обозначения, например, указывая на внешние характеристики, одушевленность или неодушевленность, значимые отличительные особенности. Имена собственные, по словам исследователя, наоборот, лишены значения или коннотации и призваны только указать на предмет [5, с. 31]. А. П. Миньяр-Белоручева и А. В. Плотникова замечают, что у нарицательных и собственных имен функция номинации остается одной и той же, но реализуется по-разному: имя нарицательное предполагает «номинацию неопределенных объектов по известным классам понятий»; имя собственное — это «номинация определенных объектов внутри известных классов» [2]. Таким образом, имена нарицательные тесно связаны с номинацией неопределенных объектов, т. е. доводят их до определенности, в то время как имена собственные относятся к уже определенным объектам действительности.

Т. А. Буркова считает функцию номинации имен (онимов) социально значимым аспектом, предполагающим разделение на классы, экспрессивно заряженные или социально обусловленные разряды [1]. В художественном тексте, по словам О. И. Фояковой, онимы разделяются на три вида с точки зрения их функции в тексте: номинативные, сигнификативные и коннотативные. У каждого вида также существуют отдельные подгруппы. Номинативная функция онимов предполагает деление на языковую (номинативно-дифферен-

циальную, идентифицирующую дейктическую) и речевую (прагматическую, аппеллятивную, контактоустанавливающую, адресную и фатическую) составляющие. Сигнификация онимов подразумевает концептуальную, аккумулятивную и информативную функции. Коннотативность онимов обусловлена языковыми (эмоционально-оценочной, социально-оценочной, региональной, культурно-исторической и стилистической) и речевыми (эстетической и текстообразующей) функциями [4, с. 16–17]. Имя может отражать определенный символизм в произведении через мифологемы, выражающиеся через имена собственные — антропонимы [3, с. 21]. Исходя из вышесказанного, имя собственное указывает на уже определенный объект и выполняет номинативные, сигнификативные и коннотативные функции в художественном тексте.

Проследим, какую роль играют онимы в анализируемом нами произведении. Патрик Ротфусс, автор романа в жанре фэнтези «Имя Ветра», в своей книге отмечает, что у всех вещей есть имя, и если человек знает его, то может контролировать ситуацию [6, с. 617]. Через главного героя и других ключевых персонажей автор передает социальную и культурную значимость имен в мире произведения. Например, владение именами стихий (имя ветра, имя огня, имя камня и т. д.) позволяет обладателю этого знания использовать силу именованного объекта. Обладатель знания об имени стихии имеет возможность «призвать» эту стихию себе на помощь: *...For he [Taborlin] knew the name of the wind, and soo the wind obeyed him. He spoke to the wind and it cradled and caressed him* [6, с. 12]. Подобным образом человек, владеющий именами, имеет преимущество в обществе и, кроме того,

ему полагается особый ранг в образовательном учреждении, позволяющий получать узконаправленное и малодоступное знание [6, с. 616]. В данном случае прослеживается адресная функция имени собственного и социально-культурная значимость в вымышленном мире книги.

Кроме того, Патрик Ротфусс в своем произведении использует эстетические и текстообразующие функции онимов. Например, текстообразующими онимами являются the Chandrian, Waystone, Tehlu, Taborlin the Great, The Kvothe.

Чандрианы (*the Chandrian*) — название существ в книге, которое определяется как «их 7», оно носит характер устрашения, используется в детских стишках-страшилках и легендах волшебного мира, являясь мифологемой, обозначающей мистическое злое существо. В тексте слово используется во множественном числе, чтобы подчеркнуть неделимость существа: они приходят группой, а не поодиночке. Их имена носят табуированный характер, что позволяет дополнительно отметить социально-культурную значимость данного явления.

«Путеводный камень» (*Waystone Inn*) — таверна главного героя, который дал ей такое название, скорее всего, в память о своей семье и традиции останавливаться у серых камней — *grey stones* — у дороги, чтобы отдохнуть перед продолжением пути, а также камни являлись символом защиты [6, с. 155].

Тейлу (*Tehlu*) — мифологема образа всемогущего существа, божества, возвышающегося над миром, контролирующего его. Имя используется как собственное — как обращение к божеству, и в ка-

честве нарицательного — в окказиональных фразеологических единицах: *Tehlu crushus!* [6, с. 165].

Таборлин (*Taborlin the Great*) — мифологема образа могущественного волшебника. Иногда используется как имя нарицательное: *...he's [Kvothe] the next Taborlin in training* [6, с. 574]. Символизм данного имени отражен в сравнении главного героя с этим персонажем, заключен в их схожести.

Квоут (*The Kvothe*) — это имя главного персонажа, в книге данное имя означает «знать» [6, с. 72]. Благодаря распространению слухов о его подвигах и приключениях, имя героя становится легендой и впоследствии приобретает мифологическое значение. С одной стороны, люди стали сомневаться, что такой человек существовал в их мире: — *Other people say you're a myth. — I am a myth. <...> A very special kind of myth that creates itself* [6, с. 61]. С другой стороны, люди восхищаются храбростью этого мифологизированного персонажа и дают ему другие имена (клички). Например, *Kvothe the Arcane, Kvothe King killer, Kvothe the Bloodless, Lightfinger, Six-String*. Данные клички выполняют фатическую функцию, т. е. заменяют первоначальное имя персонажа, и относятся к определенным моментам жизни главного героя.

Таким образом, имена собственные в романе Патрика Ротфусса могут выполнять эстетические, социально-культурные, фатические и текстообразующие функции. В художественном произведении онимы могут стать символом, выражающимся через мифологему. Одни и те же имена-мифологемы в произведении могут использоваться в качестве имен собственных и имен нарицательных.

1. Буркова Т. А. Функциональный потенциал имен собственных // Вестн. Башкир. ун-та. — 2016. — № 3. — С. 760–763.

2. Миньяр-Белоручева А. П., Плотникова А. В. Эволюция восприятия имени собственного в западноевропейской культуре // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. : Лингвистика. — 2008. — Вып. 7, № 16 (116). — С. 37–41.

3. Тухарелли М. Д. Аллюзия в системе художественного произведения : дис. ... канд. филол. наук. — Тбилиси : Изд-во Кутаис. гос. пед. ун-та, 1984. — 167 с.

4. Фоякова О. И. Имя собственное в художественном тексте. — Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1990. — 103 с.

5. Mill J. S. A System of Logic, Rationative and Inductive. A System of Logic, Rationative and Inductive. — London, 1862. — 580 p.

6. Rothfuss P. Rothfuss P. The Name Of The Wind. The kingkiller chronicle. Book 1. — DAW Books, 2016. — 722 p.